

— Ри-ри-ри — дю-дю — Супер Дигиволюция! Блок, дан-дан, дан-дан, дан-дан — блок, дан-дан! Фанчжаомон!

Перед вторым уроком физкультуры новоиспечённый старшеклассник Юй Жань насильно втянул Фан Чжао в ролевую игру по «Дигимону», где сам исполнял роль «Избранного», с энтузиазмом напевая тему дигиволюции, а Фан Чжао был вынужден изображать Дигимона, возмущённо называя это детсадовскими замашками.

— Ты просто пользуешься мной, да? — негодовал Фан Чжао. — Сможешь хоть раз провести полную дигиволюцию? Погоди-ка... У тебя вообще есть Крест и Дигивайс для супер-дигиволюции?

Юй Жань важно поднял палец:— Крест у меня здесь, — он ткнул себе в грудь. — Ему не нужна физическая форма, чтобы ты эволюционировал.

— И что он символизирует? — прищурился Фан Чжао, заметив замешательство друга. — Ты заколебался! Я так и знал — никакого Креста у тебя нет, ненастоящий Избранный!

Они с пеной у рта разыгрывали сцену в духе аниме, пока Юй Жань, пятясь, не налетел на проходящего сзади.

— Сорри... А? — он обернулся. — Ты разве не освобождён от физры?

Увидев Чу Мян на уроке, Юй Жань искренне удивился.

Тот кивнул, глядя перед собой, и попытался обойти шумную парочку, направляясь к футбольному полю. Но Юй Жань и Фан Чжао неотступно следовали за ним.

— Чу Мян, — любопытствовал Фан Чжао, — у тебя же был зачёт по физкультуре на экзаменах?

— Был.

— Сколько баллов?

— Тридцать.

— Полный балл? Серьёзно? — вмешался Юй Жань. — И ты... не уснул тогда?

Чу Мян даже не удостоил это ответом. Разве не очевидно, что физическая активность стимулирует мозг? Физкультура была единственным предметом, где он гарантированно оставался в сознании.

— Юй Жань, а ты сколько получил? — подколот Фан Чжао.

— Хах, да ты посмотри на меня! — тот напыщенно оттянул воротник футболки. — Тридцать баллов — потому что большего просто не бывает!

Фан Чжао прикрыл ему рот ладонью:— Ладно, теперь я знаю, что символизирует твой Крест — «Лживость».

Резкий свисток учителя физкультуры прервал их перепалку.

— Первый класс — вперёд, второй — сзади. Стройтесь в четыре шеренги по росту! — учитель Доу отложил журнал. — Физорги, ко мне!

Из второго класса вышел мальчик, но из первого никто не двинулся.

— В первом нет физорга? — учитель окинул их взглядом. — Желающие — шаг вперёд. Не будет добровольца — выберу того, кто мне глаз радует.

Когда никто не вызвался, он ткнул пальцем в парня из первой шеренги:

— Ты, что стоишь как мешок с картошкой? Будешь физоргом — научишься держать осанку.

— Я?! —остолбенел Юй Жань.

— Как зовут?

— Юй Жань.

Учитель Доу нашёл фамилию в журнале.

— Теперь все строятся в две колонны и бегут круг. Физорги — первый и последний в колонне.

400-метровая дорожка Чэнцзюня моментально заполнилась шеренгами мальчишек. Юй Жань, никогда не бывший физоргом, с непривычки заволновался. В его прежней 44-й школе на физкультуре царил хаос — каждый делал что хотел. Теперь же, возглавляя колонну, он почувствовал неожиданную ответственность.

Он ускорился — и весь класс засеменял следом.

— Раз-два-три-четыре! — скомандовал Юй Жань, и десятки голосов дружно подхватили счет.

Этот кайф контроля над ритмом других так вдохновил его, что он прибавил скорость. Лишь на повороте он вспомнил об однокласснике с особенностью.

Чу Мянью, как самый высокий, бежал в начале колонны.

— Ты точно можешь бежать? — прошептал Юй Жань. — Если нет, переходи на внутреннюю дорожку.

Чу Мянью нахмурился:

— Всё в порядке.

— Боюсь, уснёшь и расшибешься.

— Если и усну, то уже после пробежки. — Его лицо оставалось невозмутимым. — Сейчас я полностью в сознании.

— Ага. — Юй Жань помолчал пару шагов. — А почему ты не кричишь «раз-два-три-четыре»? Ты что, недоволен? В тёмных уголках души уже строишь козни, чтобы занять моё место физорга?

Чу Мянью, стиснув зубы, бросил через плечо:

— Советую поменьше болтать. Так и до спазма в боку недалеко.

Он и не подозревал, что Юй Жань не воспринимает интонации — только буквальный смысл.

— Спасибо за заботу! — радостно ухмыльнулся тот.

«Какая ещё забота?!» — Чу Мянью лишь закатил глаза.

После первого круга светлая кожа Юй Жанья порозовела, а тело разогрелось. Он то и дело поднимал футболку, подставляя бок прохладному ветерку. Когда учитель Доу повёл класс в спортзал на тест гибкости, Юй Жань не забыл оглянуться — удостовериться, что Чу Мянью не клюёт носом.

Физорги сдавали норматив первыми, затем помогали замерять остальных. Коренастый физорг из второго класса, давно не тренировавшийся, показал посредственный результат. А Юй Жань с его гибкой фигурой легко вытянулся на 23,5 см.

— Да ты складываешься как раскладушка! — одобрительно хлопнул его по плечу учитель.

Гордый Юй Жань тут же принялся учить одноклассников «правильной технике».

Когда очередь дошла до Чу Мяня, тот плавно наклонился — стрелка остановилась на 24,1 см.

— О-о-о! — даже учитель впечатлился.

Он уже хотел вызвать следующего, как вдруг Чу Мянь замер, сгорбившись осев на пол, руки его бессильно повисли.

Учитель машинально толкнул его за плечо — и тело подростка безвольно закачалось. Юй Жань мгновенно подхватил его, увидев закрытые глаза.

— Так это тот самый... — учитель Доу округлил глаза. — С «болезнью сна», да?

Юй Жань кивнул.

— Надолго вырубился?

— До конца урока, наверное...

Учитель Доу поднялся и направился в подсобку, откуда вытащил темно-зеленый гимнастический мат.— Пусть поспит здесь, на полу холодно.

Юй Жань и другие физорги бережно подняли Чу Мяня, но даже эти движения не нарушили его сон. Многие одноклассники с любопытством разглядывали его — в классе и так хватало тех, кто клевал носом на уроках, но чтобы человек просто закрывал глаза и погружался в глубокий сон в любое время и в любом месте, как Чу Мянь — такое видели впервые. Фан Чжао пересказал слова классного руководителя и кратко объяснил, что такое нарколепсия.

— В моей прошлой школе тоже была девочка, которая постоянно спала, — вспомнил парень из второго класса. — Мы звали её «Спящая богиня».

— У неё та же болезнь?

— Не знаю... Вряд ли она проверялась. Все думали, что она просто не хочет слушать уроки. Учителя ругали, но толку не было. — Он задумался. — Может, и правда болела.

Фан Чжао сочувственно покачал головой:— Значит, её ругали зря? Она же не могла контролировать это. Как же несправедливо...

Юй Жань, тихо сидевший на краю мата, повернулся к спящему Чу Мяню.

Изначально его странная болезнь казалась Юй Жаню чем-то мистическим, но после вчерашнего наблюдения он заметил, что Чу Мянью проспал как минимум пять часов на уроках. Даже когда сам Юй Жань ленился, он дремал не больше пары занятий подряд — слишком долгий сон только вызывал усталость. Так он осознал, как нарколепсия влияет на жизнь Чу Мянью: тот тратил всё время на сон, выпадая из реальности.

Во второй половине урока учитель Доу разучивал с классом гимнастику «Танцующая молодость». Когда прозвенел звонок, мальчишки тут же ринулись из спортзала, а Юй Жань как физорг остался присматривать за всё ещё спящим Чу Мянью.

— Если не проснётся до конца перерыва, можешь идти в класс, — сказал на прощание учитель Доу. — Я попрошу кого-нибудь из преподавателей его посторожить.

Кивнув, Юй Жань, едва учитель вышел, бесцеремонно пододвинул Чу Мянью к краю мата, освобождая место для себя.

В пустом спортзале, заглушая доносящуюся с улицы музыку, он вставил наушники. В последнее время повсюду без остановки крутили «Gangnam Style» — песня, которая сначала ему не нравилась, но теперь навязчиво звучала в голове. Он добавил её в плейлист наобум.

Юй Жань вслушивался в текст, пытаясь уловить смысл, когда лёгкий толчок в спину заставил его вздрогнуть.

— Проснулся? — сняв один наушник, он обернулся к Чу Мянью.

Тот посмотрел на него затуманенным взглядом, а затем облегчённо вздохнул, будто сбросив груз.

За эти тридцать минут его сознание пронеслось через череду странных кошмаров, и хотя теперь он пришёл в себя, тело всё ещё содрогалось от ужаса, а сердце бешено колотилось.

Юй Жань наблюдал, как Чу Мянью откидывает со лба прядь волос, открывая чёткие брови. Он лежал на мате с выражением лёгкого раздражения.

— Где это мы? — спросил Чу Мянью хриловатым голосом, глядя в потолок.

— В спортзале, — Юй Жань уставился на него. — Ты что, память потерял?

Чу Мянью закрыл глаза, справляясь с тревогой. Медленно поднявшись, он пригладил растрёпанные волосы. Когда веки снова приподнялись, его мрачный взгляд устремился на Юй Жана.

— Ты кто?

— Чего? — Юй Жань замер. — Блин, да ты серьёзно? Амнезия?!

Он что-то забормотал, в панике, хватая телефон, чтобы позвать учителя, но тут же услышал за спиной:

— Юй Жань.

Обернувшись, он увидел Чу Мяня, который тяжело дышал и смотрел с крайним неудовольствием:

— Ты вообще головой думаешь?

— А? — до Юй Жаня наконец дошло, что его разыграли. — Ты меня, блин, до инфаркта довёл! Я уже думал, у тебя раздвоение личности, и проснулся второй — хладнокровный маньяк...

Чу Мянй усмехнулся, слыша его серьёзный тон:

— В реальной жизни такое не встречается.

— А вдруг мне повезёт? — Юй Жань не сомневался в своей удаче. — Главный герой спокойно жил, и тут выясняется, что парень за его спиной — ночной убийца! Днём спит, а ночью...

— Заткнись, — Чу Мянй потер виски. — Будь я маньяком, разве мне потребовались твои деньги... или, не дай бог, твое тело?

— Мало ли, может, ты питаешься мужской энергией.

Чу Мянй предпочёл не продолжать этот абсурдный разговор. Он встал, отряхивая штаны:

— Класс закрыт?

— Возможно. Но не волнуйся, зарядка почти закончилась. Сейчас, кажется, прыжки. — Юй Жань прислушался к доносящейся с улицы музыке. — Слушай, если ты всё равно столько спишь, почему бы не нанять репетитора и не мучиться с походами в школу?

Чу Мянй посмотрел на него:

— А ты согласился бы сидеть дома целыми днями?

— Я?.. Наверное, нет. — Юй Жань почесал затылок. — Хотя уроки и домашка — это скукота, в школе хотя бы можно потусить с ребятами. В моей прошлой школе была сплошная движуха — драки, скандалы... А здесь хоть атмосфера нормальная.

— Ты не понимаешь, — Чу Мянью отвел взгляд, направляясь к выходу. — В школе хоть какая-то жизнь вокруг. Один дома я бы просто спал ещё больше.

Юй Жань сунул телефон в карман и поспешил за ним:

— Тогда почему ты сам ни с кем не заговариваешь? Стесняешься, да?

— Бессмысленные разговоры — пустая трата времени. Лучше лишнюю задачу решить. — Выйдя на улицу, Чу Мянью щурился от яркого света. — Где тут ближайший магазин с едой?

— Я покажу! — Юй Жань оживился и повёл его в ларек за столовой. Ловко нахватав с полок чипсы, лапшу быстрого приготовления и бутылку молочного напитка, он обернулся и увидел, что Чу Мянью стоит у кассы пустыми руками.

— Если что-то хочешь — скажи, найду, — предложил Юй Жань.

— Я заплачу - покачал головой Чу Мянью.

— Не надо, сам справлюсь.

— Не хочу быть должным.

Юй Жань удивлённо поднял брови:

— Должным?

— Вчера ты дал мне конфеты, — пояснил Чу Мянью. — Сегодня я плачу за тебя.

— Какая разница? Ты же уже сказал "спасибо"!

— Это не одно и то же. — Чу Мянью сохранял невозмутимый тон. — Я не люблю оставаться в долгу.

Лицо Юй Жана помрачнело. Если бы это была обычная вежливость между одноклассниками, он бы с радостью принял жест Чу Мянью. Но тот использовал слово "долг", будто речь шла о чём-то серьёзном.

— Не любишь конфеты? — угрюмо пробормотал Юй Жань. — Тогда возьми чипсы.

— Не надо. — Чу Мянью достал кошелек. — Лучше я просто дам тебе деньги за вчерашние...

— Ты правда невыносим! — резко перебил его Юй Жань.

Услышав тяжёлое дыхание, Чу Мянью поднял глаза и увидел, как по-юношески выразительное лицо собеседника исказилось от гнева. Однако Юй Жань не стал устраивать сцену. Лишь бросил на него долгий взгляд, после чего молча прошёл к кассе.

Если Юй Жань не мог понять навязчивого чувства долга, терзавшее Чу Мянью, то и Чу Мянью была непонятна причина его злости.

Для Чу Мянью принять что-то от другого значило принять на себя обязательство вернуть долг. Простого "спасибо" было недостаточно — особенно, когда дело касалось с малознакомых людей, нужно чётко обозначать границы. Его самолюбие не позволяло пользоваться чужой добротой.

Но раз Юй Жань воспринял это так болезненно, Чу Мянью решил не усугублять. Молча убрав кошелек, он развернулся и вышел.

С того дня они больше не пытались заговорить друг с другом.

<http://bllate.org/book/15486/1373206>